

ГЕОПОЛИТИЧЕСКОМУ ПРОЕКТУ «АРМЕНИЯ» 200 ЛЕТ:

ОТ КАРТЫ ИСРАЭЛА ОРИ ДО ТРАГИЧЕСКОЙ ГИБЕЛИ ДИПЛОМАТА А.С.ГРИБОЕДОВА

начало см.: IRS-Наследие, №123-124

Реакция русских кавказоведов на заселение Кавказа армянами

После заключения Гюлистанского (1813), Туркманчайского (1828) и Адрианопольского (1829) мирных договоров в Северном Азербайджане произошли значительные этно-демографические изменения, вызванные механическим приростом населения за счет переселения армян из Ирана и Турции. Образовав в 1828 году на территории азербайджанских Иреванского и Нахчыванского ханств «Армянскую область», Россия была уверена, что армяне станут её верной опорой. **Этнический состав Армянской области в течение**

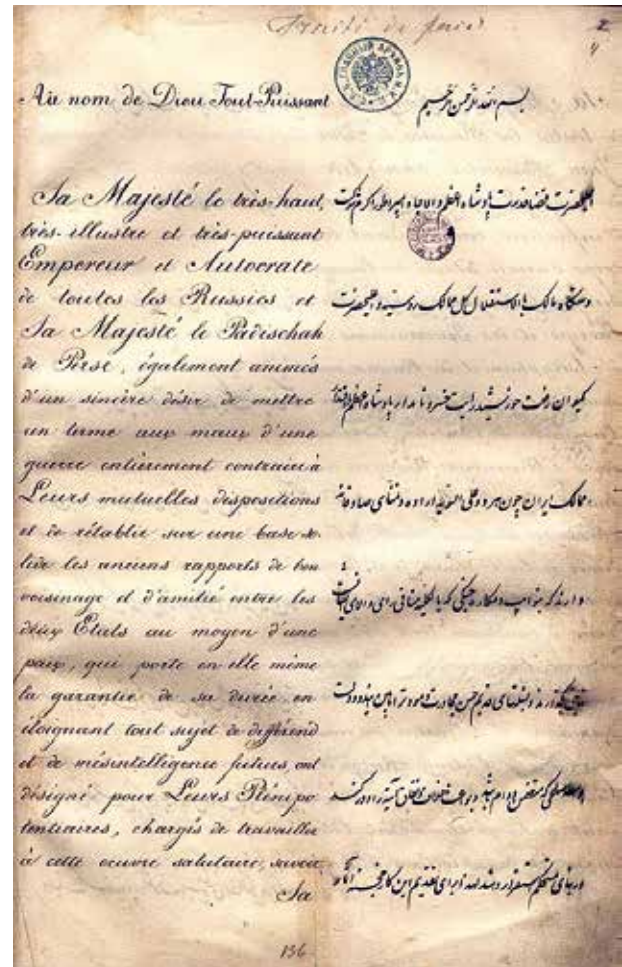
1828-1829 годов изменился за счет увеличения численности армян в три раза - с 25151 до 81610 человек. Параллельно происходил отток коренного населения – азербайджанцев, ранее составлявших значительное большинство жителей.

Колониальная и переселенческая политика Российской империи продолжалась во второй половине XIX - начале XX веков. Так, если в 1832 году в «Армянской области» было 81.610 армян, то в 1873 году в Иреванской губернии, то есть на той же территории, - уже 221.191 человек. Иными словами, **за сорок лет численность армян здесь увеличилась почти втрое.** Этот процесс в исторической литературе охарактеризован как искусственный демографический взрыв.

Переселение армян из Персии в Россию. 1828 год. Художник В.Д.Машков

Туркменчайский договор. 1828 г.

Представляет интерес реакция русских кавказоведов на этот многоэтапный процесс массового переселения армян в Северный Азербайджан. В первой трети XIX столетия, т.е. в самом начале переселения реакция была положительной и почти доброжелательной, что подтверждают восторженные отзывы со стороны С.Глинки. Со временем **восторги уступили место более взвешенной позиции, а в начале XX века и нескрываемому беспокойству, поскольку наличие многочисленного армянского населения на российском Кавказе обернулось серьезными проблемами.** Так, после подавления армянских мятежей и беспорядков 1894-1896 гг. на территории Османской Турции около 400 тысяч армян-беженцев, среди которых было немало вооруженных боевиков, хлынули на Южный Кавказ, причем большинство их осело в Иреванской губернии. В одной из работ начала XX века отмечается, что после утраты армянами собственного государства его во многом заменила армянская григорианская церковь, создавшая

специфическую форму теократии, которая регулировала жизнь армянских общин в различных государствах. В церковных школах занятия проводились по пособиям, «в которых говорилось о пресловутой Великой Армении и о мировом призвании армян цивилизовать всех своих соседей, - в этих школах распространялись и карты Великой Армении, чуть ли не до Воронежа, со столицей в Тифлисе...» В конце XIX века **в церковно-приходских школах учащимся внушали националистические идеи, нередко идущие вразрез с официальной российской политикой на Кавказе.** В 1897 году российские власти приняли решение закрыть эти школы, что вызвало недовольство среди армянской интеллигенции. Помимо этого, радикальной армянской партией «Дашнакцутюн» на Южном Кавказе были созданы кружки, занимавшиеся антирусской и антиправительственной деятельностью.

С 1903 года развернулось армянское сепаратистское движение, ставившее целью добиться предоставления автономии и в турецкой Малой

Пушка, отлитая в честь Туркменчайского договора

новления русской власти на Кавказе выиграли армяне, никакой пользы от них нет; более того, известны неоднократные антирусские выступления армян, вплоть до террористических актов против высших чинов кавказской администрации. Поэт и публицист, представитель консервативного крыла В.Величко заявлял: «...Русских людей продажные русские же публицисты убеждают в том, что армяне представляют на Кавказе единственный культурный элемент». Русский филолог и публицист А.С.Будилович писал о «неблагодарности» армян, их «разлагающей роли» на Кавказе: «Благодаря своей хитрости, богатству и влиянию на русских администраторов Кавказа, армянам удалось в последние годы залить кровью всё Закавказье» (имеются в виду армяно-азербайджанские столкновения 1905 года). Русский кавказовед, активный организатор хозяйства на Кавказе, писатель и публицист Н.Н.Шавров в 1911 году издал книгу, а в феврале 1912 г. выступил на заседании «Русского Собрания» с докладом на тему «Распродажа Кавказа» (опубликован в «Вестнике Русского Собрания», 1912, №3). Н.Шавров проводил тезис о возможной потере Южного Кавказа для России, критикуя правительство за то, что оно заселяет этот благодатный край не русскими переселенцами, а «иноземцами», под которыми он подразумевал армян, греков и курдов, а также евреев, немцев, поляков, латышей и др. При этом он напоминал о событиях 1905-1906 годов, когда на фоне революционных событий в России была предпринята попытка армянского мятежа. Н.Шавров пришел к следующему выводу: совсем недавно заселенные в регион армяне уже начали предъявлять претензии на земли, где их расселили.

После закрытия в 1897 году на Кавказе армянских церковно-приходских школ радикальная партия «Дашнакцутюн» начала «революционную борьбу» против русского правительства. Под влиянием этих событий в правительстве начало утверждаться мнение, что армяне едва ли не отгородили Кавказ от России некоей китайской стеной. Русские кавказоведы заявляли: «Армяны, Лазаревы, Тамашевы и др. армянские тузы... вот кто неофициально руководит кавказскими делами... Кавказ не управляется русской властью, а самоуправляется: вся или почти вся правительственная власть на Кавказе в руках инородцев., преследуя... цель не сближения его с Россией, а наоборот, самоопределения».

Азии, и на Кавказе, а в дальнейшем объединить эти автономии в единое армянское государство. Армянская церковь выступала организатором, идейным вдохновителем, поставщиком финансов и даже оружия для движения. **Распространение же лозунгов о «великой Армении» от восточной части Малой Азии до Воронежа вызвало серьезное беспокойство уже в правящих кругах царской России.** 12 июня 1903 года было принято постановление о секвестре имущества армянской григорианской церкви, т.е. принудительной передаче церковной собственности в распоряжение Министерства земли и имущества России. Эти шаги российских властей были ответом на сепаратистскую деятельность армянской церкви, партии «Дашнакцутюн» и других радикальных армянских группировок.

Растущее беспокойство российских властей нашло свое выражение в публикациях, подчеркивавших «дурные черты» армян, особенно мигрантов. Так, русские кавказоведы **В.Л.Величко и Н.Н.Шавров в своих работах заявляли, что деятельность армян на Кавказе стала угрозой для русского дела**, т.е. для колонизации русскими Кавказа и создания здесь плацдарма для дальнейшего продвижения к южным морям. Эти авторы подчеркивали: хотя больше всех от уста-

Другой исследователь национального вопроса в России конца XIX в. отметил, что «по всей линии правительство стало изгонять русских, отступая перед... так называемой армянской интеллигенцией, мечтающей о восстановлении Великой Армении».

В конце 90-х годов XIX в. российские власти сочли, что деятельность армянских «революционеров» на Южном Кавказе перешла «красную черту», и приняли решение возратить армянских переселенцев в Османскую империю. Однако Кавказская администрация вскоре убедилась, что такой шаг связан с риском слишком крупных осложнений. 19 июня 1898 года Николай II повелел приостановить выселение армян.

О возникновении армянского терроризма в конце XIX – начале XX веков

В конце XIX – начале XX веков значительная часть армянского общества оказалась в тупике, куда их завела элита – руководители армяно-григорианской церкви, магнаты, политические лидеры, всецело посвятившие себя служению химере «великая Армения от моря до моря». **Не добившись автономии для армян в Малой Азии (одной из главных причин этого было то, что ни в одном вилайете Турции армяне не составляли большинства жителей), они стали создавать вооруженные бандформирования, террористические организации и партии** – «Арменакан» (г. Ван, 1885 г.), «Гнчак» (Женева, 1886), «Дашнакцутюн» - Армянская революционная федерация (Тифлис, 1890), «Армянский патриотический союз» (Нью-Йорк, 1895) и др. Целью организации «Арменакан» было собрать под знамена революционного террора армянскую диаспору в Европе. В одном из пунктов программы организации «Гнчак» указывается: «Убивать турок и курдов в любых условиях, никогда не щадить армян, которые предадут свои цели, мстит им». Эта организация формировала специальные карательные отряды, которые **в течение лишь трех лет (1890-1892) уничтожили 65 тыс. безоружных мусульман – турок и курдов**, в большинстве своем стариков, женщин, детей. Согласно исследованию М.Варандяна «История Дашнакцутюн» и программным документам партии, **главный лозунг «Дашнакцутюн» призывает уничтожать турок независимо от любых внешних обстоятельств и применять террор в отношении правительственных чиновников и учреждений**. На первом съезде партии в

Мемориальная плита на могиле А.Грибоедова в посольстве России в Тегеране

1892 году было провозглашено создание «движения фedaинов» (слово «фedaин» можно перевести как «камикадзе»). Отряды боевиков-фedaинов снискали печальную известность безжалостными расправами с мирным населением – так расчищали жизненное пространство под «великую Армению от моря до моря». Несмотря на всю утопичность этой идеи, вот уже более 130 лет идеологи «Дашнакцутюн» готовят схожие сценарии создания «этнически чистых зон» только для армян. Как программные документы, так и практическая деятельность дают веские основания рассматривать «Дашнакцутюн» как международную террористическую организацию.

Как явствует из материалов конца XIX в. о деятельности армянских террористических организаций, у истоков такого рода группировок как на Кавказе, так и в Малой Азии стоял **русский государственный и военный деятель армянского происхождения Михаил (Микаэл) Лорис-Меликов**. В ходе российско-турецкой войны 1877-1878 гг. генерал-лейтенант М.Т.Лорис-Меликов руководил действующим корпусом Кавказской армии, и в этот период всячески провоцировал беспорядки, обычно сопровождавшиеся резней мусульманского населения. В 1870-1880-е годы он **содействовал расширению армянского терроризма, идейное ядро**

которого им было создано в тифлисской штаб-квартире российского наместника на Кавказе. Лорис-Меликов сумел добиться привлечения в российскую армию многих из тех, кто зарекомендовал себя «преданными борцами за армянские цели». Получив титул графа (1878 г.) и должность министра внутренних дел (1880) России, он способствовал миграции армянских террористов из Турции в Россию и даже принятию их на государственную службу.

Таких покровителей, как М.Т.Лорис-Меликов, у армянских националистов было немало и в дальнейшем. Достаточно назвать **Степана Шаумяна, или Анастаса Микояна**. О преступной деятельности «интернационалиста» С.Шаумяна, влиятельной фигуры среди кавказских большевиков, последнее время много написано в исторической литературе. Под руководством председателя Бакинского совета и чрезвычайного комиссара Совнаркома РСФСР по делам Кавказа Шаумяна состояли вооруженные силы численностью около 10 тысяч человек, из которых **около 4 тыс. составляли армянские боевики под командованием таких печально известных дашнакских предводителей, как Степан Лалаян, Татевос Амирян, Амазасп Срванцян** и другие. Последний, между прочим, ещё в 1905 году за «отличия» в ходе операций по уничтожению мирного азербайджанского населения Карабаха был возведен партией «Дашнакцутюн» в генералы. Из архивных же документов следует, что и **сам С.Шаумян ранее был членом партии «Дашнакцутюн»** и входил в Бакинский комитет этой партии. Им был подготовлен и осуществлен весной 1918 года массовый геноцид мирного мусульманского населения Азербайджана. В тот период дашнаки, пользуясь поддержкой великих держав, в том числе большевистской России, устроили массовые этнические чистки мусульманского населения Малой Азии и Азербайджана с целью создать на этих землях пресловутую «великую Армению».

Следует указать, что **некоторые армянские лидеры признавали ошибочность политики массовых убийств и этнических чисток**, пусть и завуалированной заведомо утопичными идеями, и вредность такой политики для самого армянского народа. Так, один из видных деятелей «Дашнакцутюн» Ованес Качазнуни, занимавший в свое время посты премьер-министра и заместителя председателя парламенте независимой Армении (1918-1920-е годы), в своей речи на съезде

партии в Бухаресте в 1923 году заметил: «...Мы создали в своем мозгу атмосферу, полную иллюзий. Мы навязали наши желания умам других; мы потеряли чувство реальности...» ❁

(продолжение следует)

Литература

1. Алекторов А.Е. Иногородцы в России. СПб., 1906
2. Будилович А.С. Может ли Россия отдать иностранцам свои окраины? СПб., 1907
3. Величко В.Л. Русское дело и междуплеменные вопросы. Полное собрание публицистических сочинений. Том I. СПб., 1904
4. Вердиева Хаджар, Гусейн-заде Рауф. «Родословная» армян и их миграция на Кавказ с Балкан. Баку: «Элм», 2003
5. Глинка С.Н. Описание переселения армян ад-дербиджанских в пределы России. М., 1835
6. Лазарев М.С. Курдский вопрос в 1891–1917 годах. М., 1972
7. Липранди А.П., Волынец А. Кавказ и Россия. Харьков, 1911
8. Махмудов Я.М. Геноцид азербайджанского народа в 1918–1920 годах // «Бакинский рабочий», 2015, 18 апреля, с. 4-5
9. Преступления армянских террористических и бандитских формирований против человечества (XIX-XXI вв.). Краткая хронологическая энциклопедия. Баку: «Элм», 2002, 395 с.
10. Шавров Н.Н. Новая угроза русскому делу в Закавказье: предстоящая распродажа земель на Мугани иностранцам. СПб., 1911

A he continuation of the article reviews such topics as the reflection of the mass settlement of Armenians to the conquered lands of the South Caucasus by the Russian authorities in the works of Russian Caucasologists and the factors that led to the emergence of Armenian radical and terrorist organizations in the late 19th and early 20th centuries. The author concludes that many Russian Caucasologists had a negative and critical attitude to the resettlement of Armenians, some considered it harmful for the strengthening of Russia's position in the region. It is also noted that Armenian terrorist organizations were established under the slogan of creating a "great Armenia", but this policy ultimately turned against the Armenian people themselves.